

18+

ГЕО ДОССЕ

ХРОНИКАЛЬНЫЙ ХИТ-ПАРАД

Гео Доссе

Хроникальный хит-парад.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56559362

ISBN 9785005113245

Аннотация

Эти правдивые истории происходили с разными людьми, которых объединяет одно. А именно – неистребимая тяга к поглощению всего того, что горит.

Содержание

Прохор Владимирович и бой с петухами	5
Прохор Владимирович идёт по грибы	12
Прохор Владимирович, Ястреб и Клондайк	17
Прохор Владимирович и Ястреб-маляры	21
Прохор Владимирович и водка в колодце	26
Прохор Владимирович и перебитое крыло	30
Прохор Владимирович и сажа	36
Прохор Владимирович и летящий Ястреб	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хроникальный хит-парад.

Гео Доссе

© Гео Доссе, 2024

ISBN 978-5-0051-1324-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поселковые легенды.

Прохор Владимирович и бой с петухами

Сразу оговорюсь. Петухи в рассказе, обычные птицы. Ну, не совсем, обычные, если посмотреть на оглавление. В общем, бандиты первостатейные, впрочем, как и все подобные представители пернатых мужеска пола, охраняющих свои владения.

В то утро Прохор Владимирович, мучимый жесточайшим похмельем и так некстати подхваченным накануне насморком, с обычным своим синим выражением лица, брёл по одной из улиц посёлка в надежде упасть кому-нибудь на хвост с целью поправки здоровья, а там-чем чёрт не шутит, может и весь день скоротает под бутылочку с задушевной беседой. Глядишь, и простуда пройдёт. Лето, жара, он идёт, опустив руки вниз, лысина сверкает, глаза грустнющие. И что обидно-нюх-то, напрочь отбит. Нос не улавливает родные запахи любого алкоголя. Тоска. Проходя мимо дома Михалыча (того, кто ель на гараж с теплицей «приземлил» в одном из рассказов) он услышал кудахтанье из курятника и шёпот Михалыча, обращённый к кому-то:

– Тащи эту в мастерскую, а я следующую подставлю под

капельницу.

Прохора Владимировича нутро никогда не обманывало по части спиртного. Он сразу вспомнил о том, как Михалыч пару недель назад вскользь бросил:

– Мол, начал монтировать себе самогонный аппарат.

Типа, хватит, как волчаре рыскать в поисках добычи. В своём логове пора продукт изготавливать. Прохор Владимирович пнул ногой калитку и вошёл во двор. Войдя, он в изумлении развёл руки в стороны. Ещё бы, его лучший друг Ястреб резво семенил из сарая к мастерской неся в руках литровую (!) бутылку с мутной жидкостью. Увидев Прохора Владимировича, Ястреб встал и замер. Из сарая вырулил Михалыч и завидев нового потенциального «клиента» прокаркал:

– Проха, топай в мастерскую. Я щас на огороде закуси нарву.

Парочка зашла в помещение и уселась за столом. Михалыч-то быстро прискакал. Понимал, что могут его же пойло, без него начать пить. Кинул на стол пучок зелени, несколько огурцов и пару недозрелых помидоров. Прохор Владимирович полез в карман пиджака за сигаретами и с удивлени-

ем вытащил оттуда кусочек чёрного хлеба. Михалыч кивнул Ястребу-мол-наливай. Тот налил граммов по семьдесят. Выпили. Прохор Владимирович подумал:

– Экономят, падлы, я же слышал, как вторую под капельницу поставить Михалыч просил.

Закусили, кто чем захотел и закурили. Ястреб налил по второй. Выпили. Разговор не клеился. Этим двоим было и неловко и жаль, что третий присоседился, а Прохор Владимирович ждал того момента, когда сивуха основательно вдарит по мозгам, язык его развяжется и он выскажет этим двоим ханурикам всё, что он в данной ситуации о них думает - "о жлобах и жмотах, которые хотели зажать выпивку, а сами сколько раз..." Ну и в том же духе. Копил, в общем, «тему для разборок».

Они почти допили в полном молчании бутыль. Осталось граммов сто. Тут Ястреб, видимо чтобы разрядить обстановку произнёс:

– Сейчас бы мясца горячего, да с костра.

Михалыч оживился:

– Меня петух один достал, падла, всех перетоптал, на детей кидается. Орёт по зорьке часа по два. Соседи воют уже.

Борька из-за забора грозился башку ему оторвать. Может того? Гада этого...

Они оба посмотрели на Прохора Владимировича- «мол, как ты, Проха, согласен?» Тот молча встал и взяв топор, вышел во двор. Парочка ренегатов шмыгнула за ним. Закурили. От того что накал спал, их стало развозить. Зашатало троицу. Попытался было Ястреб схватить петуха, ничего не получилось. Тот резво отскочил в сторонку. Из курятника вышли ещё двое. Внимательно посмотрели на троих представителей гомо сапиенс. Пару раз вытянули шеи в их направлении и пошли клевать по двору всё, что попадётся. Прохор Владимирович вяло промямлил (градусы его уже начали прибавать):

– А давайте, мы им в кормушку зёрен кинем и самогонкой зальём. Они отрубятся, мы тогда твоего, Михалыч, отморозка спокойно и прикончим.

Михалыч сходил за пшеницей, Ястреб принёс остатки самогонки. Насыпали в миску, залили. Стали ждать.

Петухи, в количестве трёх экземпляров, резво накинулись на пьяный корм... Окосели быстро. Стало их швырять из стороны в сторону. Приговорённый, здоровенный коричневый бандюга (смесь брама с кем-то) начал горланить песню. «Пускай поорёт напоследок», – мелькнула мысль у Ми-

халыча. Тот пел и не отрубался. Два других, пьяно шата-
ясь, стояли и молчали. Наконец, главный упал. Всё. Только
Михалыч схватил петуха за шею, эта парочка с дикой яр-
остью кинулась в его сторону. Ястреб орал, лёжа на земле.
Это один из петухов, пробегая мимо, просто смёл его с до-
роги. Михалыч попытался было защититься от наскока од-
ного из пьяных бойцов импровизированным щитом из пету-
ха, но тщетно. Он был атакован по всем правилам боя без
правил. Петух взлетел и вцепившись когтями в Михалычев
воротник рубашки со всей дури стал долбить клювом Миха-
лычу в лоб! Михалыч орёт, Ястреб к нему, но и его атакова-
ли. Второй петух. Он взлетал вверх, со стороны спины и бил
клювом в Ястребиную лысину. Жуть! А Прохор Владимиро-
вич застыл как фитиль и всё пытался сообразить, что ему,
собственно, делать в данной ситуации? Стоял и тормозил.
Михалыч орёт. Морда у него буквально запечатана петуши-
ной массой, яростно клюющей в лоб и рвущей уши. Крови-
ща льётся. Ястреб бегаёт от другого бандюги. Тот всё наスカ-
кивает со спины и долбит клювом в затылок. Тоже кровища,
но не таким потоком, как у Михалыча. А Прохор Владими-
рович стоит, думает. Потом решил Михалыча спасать. Спас,
в общем. Одним ударом. Что схватил, тем и шарахнул сбоку.
Петуха как ветром сдуло. Упал как убитый. Рядом Михалыч
упал. Тоже как убитый. Она хоть и деревянная, но всё же ло-
пата. А Ястреб всё по двору скачет. Прохор Владимирович
изловчился и второго петуха, когда они друг за другом ми-

мо него пробежали, сверху долбанул. Тот даже кукарекнуть не успел. Лёг рядом с двумя. А шея третьего так и была зажата в Михалычевой руке. Прохор Владимирович даже вспомнил Пушкинскую поэму «Руслан и Людмила». Ту часть, где Руслан произносит: «О поле, поле, кто тебя, усеял мёртвыми костями...»

Михалыч начал подавать признаки жизни. Ястреб сбегал за йодом. Через пару минут физиономия Михалыча стала жёлто-коричневой. Он сидел на заднице и ревел белугой от боли. Ястреб-то лил йод щедро, а так как руки ходуном ходили и от выпивки и от возбуждения, то он лил куда попало. Вот Михалыч и стал похож на гибрид китайца с негром.

Прохор Владимирович постоял, посмотрел и позлорадствовал. Типа-не зажали бы, пригласили с самого начала, глядишь..., и не случилось бы такого конфуза. А потом он, вспомнив фразу Михалыча о «второй под капельницей», двинул к сараю, где располагалась Михалычева винокурня. Увидел наполненную до половины бутылку. Взял её, подставил под капли следующую и запрокинув горлышко вверх, начал мощно, как насос, впитывать в себя только что нагнанный продукт.

Через какое-то время зашедший в сарай Ястреб увидел лежащего на полу абсолютно обездвиженного Прохора Вла-

димировича и валявшуюся рядом с ним пустую ёмкость...

Прохор Владимирович идёт по грибы

Прохор Владимирович лежал на лавке в мастерской Ястреба и спал сном праведника. В одежде, разумеется. Лежал он как покойник в гробу, вытянув ноги и сложив руки на груди. Только мерное движение грудной клетки указывало на то, что Прохор Владимирович ещё готов коптить небо какое-то количество лет. Вошедший тихонечко Ястреб постоял, посмотрел на спящего друга, затем поднял за горлышко недопитую бутылку водки, стоявшую под столом, и вставил её в руки Прохора Владимировича. И так же тихонечко вышел, чрезвычайно довольный созданной им инсталляцией.

Через какое-то время в мастерскую зашли: Михалыч, Сметана и Кулинар, а войдя, остолбенели от увиденного. Ещё бы! Прохор Владимирович лежал в той же позе, но дыхание его стало настолько незаметным, что троица сразу подумала о нехорошем, а именно, если говорить словами Михалыча, которые тот произносил в подобных случаях:

– Проха поставил тапки в угол.

Сметана робко протянул руку к горлышку бутылки (не пропадать же добру, на самом-то деле) и чуть было не улёгся в позе почившего на пол из-за того, что одна из рук «упокойника» цепко схватила его за кисть...

Проход Владимиревич, откинув руку Сметаны, не открывая глаз поднёс горлышко бутылки к губам и стал походить на младенца в люльке. Мгновенно всосав в себя «питательную смесь» он, полежав ещё намного, почувствовав что вот наконец-то «святая вода» побежала по жилочкам, открыл глаза, поводит ими из стороны в сторону и кряхтя и скрипя стал приподниматься. Сел на лавку и уставился на вошедших.

– Вы чего припёрлись-то? -задал надтреснутым голосом вопрос.

– Да мы вот за грибами собрались. Вишь-корзинки взяли. Правда-на сухую. Денег нету, – прокаркал Михалыч.

Кулинар молча и мрачно смотрел на пустую бутылку, которую Проход Владимиревич никак не мог выпустить из ладони. Сметана же, держась одной рукой за то место, где у него бешено колотилось сердце, другую положив на лоб, находился покамест в полной прострации. Проход Владимиревич наконец-то встал, выпрямился и пошёл молча к выходу. Поставил бутылку у порога и вышел на улицу. Помочив-

шись на куст, постояв и подумав, он, обернувшись к троице, произнес чуть заплетающимся языком:

– А чего не сходить-то? Пошли.

Шли они вчетвером недолго. Зашли в лес. Сели на траву. Закурили. Скучно. Сметана встал и нырнув в кусты, через пару минут притащил штук пять обабков. Подберёзовиков-черноголовок. Положил на траву. Нырнул, снова ещё штук пять принёс. Кулинар мрачно бросил сквозь зубы:

– Ты бы лучше так деньги находил или водку...

Прохор Владимирович побездельничал минут двадцать лежа на траве, затем резко поднялся и буквально приказал:

– Всем разойтись и искать деньги!

«Все» нехотя встали и разошлись по посёлку, стрелять мелочь. Примерно через час вся четвёрка встретилась на лужайке, где ими были оставлены корзины и десяточек «Сметаниных грибов». Проезжавший мимо на велосипеде товарищ, по прозвищу Партизан, был остановлен Прохором Владимировичом, который вручил тому набранную мелочь и пакет со словами:

– Мухой чтоб. Тут на две бутылки.

Партизан вскочил на железного друга и «на рысях» рва-

нул к магазину. Четвёрка вновь разлеглась на траве. Но теперь валяние приобрело хоть какое-то осмысленное очертание, а именно, «литр водки».

Через минут двадцать четвёрка увидела въезжавшего на поляну Партизана. У Прохора Владимировича нехорошо ёкнуло сердце, когда он увидел, как пакет с бутылками с характерным звяканьем бьётся о руль велосипеда... Партизан видимо решил показать лихость и молодецкую удаль и увеличив скорость он резко направил велосипед к страждущим... Ну, бывает такое, не замечаешь корягу впереди... Руль подлетел вверх, Партизан опрокинулся и стал заваливаться на бок, не выпуская «рогов» из рук. Прохор Владимирович смотрел на всю эту каскадёрщину с жутким выражением лица, на котором как в калейдоскопе, картинки менялись со спринтерской скоростью. От жалобно-собачьего его взгляд через злобно-оскаленный переходил в просяще-нищенский. Но то, что должно было произойти, обязано, то и произошло. Пакет с бутылками со всего размаха врезался в металлическую раму упавшего велосипеда. При этом пакет был порван осколками и огненная вода очень быстро вытекла и впиталась в мох. «Мох я жрать не буду», – пронеслось в голове Прохора Владимировича.

Немая сцена из «Ревизора». Все её помнят. Не буду сравнивать, ни к чему. Вы и сами можете себе представить лежа-

щую как в триклинии четвёрку, на глазах у которой только что произошло (по их мнению) «страшное святотатство»...

Прохор Владимирович с трудом встал, на ватных ногах подошёл к лежавшему на траве Партизану, который буквально онемел от страха и произнёс замогильным голосом:

– Где ты бабки найдёшь, как, меня это не волнует. Но чтобы через тридцать минут здесь был литр!

Начинал он фразу почти шёпотом, но в конце её голос гремел как рык Зевса-Громовержца! Партизан только молча кивал отупевшей головой.

Через двадцать пять минут показавшийся с другим пакетом Партизан слез со своего велика не доехав до поляны, аккуратно положил его на траву и медленно подошёл к вставшему с земли Прохору Владимировичу. Молча протянул пакет. Прохор Владимирович заглянул внутрь и увидев три (!!!) бутылки водки кивнул «штрафнику» и произнёс:

– Ты тоже в теме.

Как вы уже догадались, грибов они так и не набрали.

Прохор Владимирович, Ястреб и Клондайк

Они то прыгали от счастья, то обнимались и слёзы радости катились по их небритым щекам. Они были похожи одновременно на: Васко Нуньеса де Бальбоа, Колумба и Лейфа Счастливого-Эриксона в момент совершения этими Великими землепроходцами и мореходами самого Главного Открытия в их жизни. Ещё, (всё-таки надо быть более приземлённым автору) на дедушку Таруотера, который тряхнув мхом, увидел сыпящиеся из него золотые самородки... Счастье, наполнившее их сердца и пропитые мозги, было огромным, как Солнце в зените в центре Сахары или Серебряный диск в момент полнолуния. Не зря я сравнил их счастье с этими небесными объектами, потому как они, зайдя в лес (от нечего делать) и углубившись в него, обнаружили две огромные катушки с намотанными на них-медным кабелем и алюминиевым проводом, который используют для ЛЭП. Ну, если исходить из наших реалий, были они похожи ещё и на кузнеца Филимона из фильма «Не валяй дурака» в тот момент, когда он открыл бочку и обнаружив в ней спирт, почесал свой затылок и произнёс только: «Мать честнАя...»

Осознав, что на них свалилось, они немного испугались.

А вдруг кто ещё обнаружит? Решение было таким. Прохор Владимирович остаётся на «объекте» в качестве секьюрити, а Ястреб «мухой летит» домой, берёт топор, тележку и тут же-назад. Так и порешили. Весь день шла совершенно каторжная работа! Они менялись поочерёдно ролями и рубили, таскали, обливаясь потом, забыв напрочь о том, что они оба даже «ни в одном глазу». С потом уходило похмелье и приходило подобие здоровья. К вечеру сарай Прохора Владимировича стал напоминать одновременно пещеру Абу-Хасана (предводителя сорока разбойников) или, на «худой конец», потайную комнату Исаака из Йорка.

Перетаскав всё это богатство, примерив на себя мысленно корону Крёза, парочка обеспокоилась тем, что надо бы хранить тайну от аборигенов, которые обладали совершенно фантастическим нюхом на чужое добро. Заперев дверь на замок, Прохор Владимирович и Ястреб, прихватив с собой «образцы драгметаллов», двинули огородами и лесной тропой в сторону города. Их целью был пункт приёма вторсырья. Обменяв металл на дензнаки, они позволили себе шикануть водкой «Абсолют», сырными и мясными нарезками.

Нюх, чутьё или «зов крови» овладел и направил к ним праздношатающуюся троицу страдающих похмельем. Он же «вывел» её на сарай, в котором Прохор Владимирович с Ястребом закатали Лукуллов пир. Постучались, вошли не до-

ждавшись ответа и потрясённые изобилием, разложенном на верстаке, застыли как три персонажа какой-нибудь сказки. Я умышленно не передаю прямую речь и диалоги. Они звучали исключительно на народном русском матерном.

Поняв, что их самым банальным образом спалили, обладатели «несметного богатства» молча пригласили всю троицу к столу. Предводитель гостей, когда заметил материальную составляющую в виде металла, дарующую впоследствии неземные блага, то изрёк, в принципе, правильную фразу о пользе дележа своего счастья с ближними.

В общем-то возник своеобразный биржевой комитет (дух времени-середина девяностых) под председательством Прохора Владимировича. Он имел на это полное право, так как обладал торгово-складской площадкой, в виде сарая и правом первооткрывателя «золота Эльдorado» в медно-алюминиевом варианте. Ястреб стал его заместителем, а прибывшая троица в составе-Леха, по прозвищу «Кулинар», Михалыч и покойный ныне Сметана, агентами по осуществлению классической капиталистической формулы- «товар-деньги-товар».

И потом на долгих несколько месяцев владельцы самогонных аппаратов, ночных пивных ларьков и близлежащих забегаловок и рюмочных впали в ступор от потери на длительное

время «пятёрки нападающих» на вышеперечисленные значные места.

Несколько месяцев «контора» сибаритствовала позволяя иногда придавать своим пьянкам лёгкий налёт, я бы сказал даже-«флёр» аристократизма, покупая дорогой коньяк с сопутствующими ему закусками в виде шоколада и лимонов в сахарной пудре. Ястреб полностью оправдывал свою должность зама и по безопасности тоже, потому-как однажды отделал «Кулинара», превратив его в форменный бифштекс за попытку того по пьяни выдать хранимую ими тайну.

Но всё хорошее имеет свойство когда-нибудь заканчиваться. Закончилось оно и у наших героев. Посмотрев в последний раз на остатки богатства, Прохор Владимирович, самолично, в первый раз за много месяцев, соизволил высунуть свой, теперь уже не ответственный зад, на улицу и дотопать до пункта приёма вторсырья. На обратном пути он заглянул к знакомой самогонщице и купив у неё три поллитровых бутылки произнёс:

– Придётся снова травиться твоей гадостью. А что ещё делать-то остаётся?

И пятёрка вернулась к своему привычному образу жизни, где за каждый стакан приходилось уже снова «вступать в борьбу»...

Прохор Владимирович и Ястреб-маляры

– Проха! Оооохххх! – успел только крикнуть Ястреб и всё. Прохор Владимирович не успел издать ни одного звука, потому что...

Пригласив на очередную подработку эту парочку, с неё взяли твёрдое обещание, касаемое запрета принятия «на грудь», потому как работа предстояла на высоте, а именно-покраска лицевой части третьего этажа дома. С лестницы. По-другому было никак нельзя в виду сложного рельефа, который исключал возможность установки туры, либо чего-то на неё похожее. Они согласно кивали головами, проносили:

– Ни-ни! Ни в коем разе! Да как у вас язык-то повернулся такое сказать? Работа сложная, на высоте, так что мы... да вы что...

И так далее, в том же духе.

Работать они начали резво, даже быстро. Пока Ястреб стол на лестнице и красил валиком либо кистью, Прохор Владимирович помешивал внизу, в большом ведре, очеред-

ную порцию быстросохнувшей серо-синей краски и ждал команды. Когда она поступала, Прохор Владимирович задирает голову и наблюдает за спуском небольшого ведёрка, которое на верёвке опускает напарник. Затем он наливает в это ведёрко размешанную краску и оно, ведёрко, отправляется вверх. «На работу». Ястреб ведёрко подвешивал на крюк и продолжал красить. Они уже обработали обе половины фронтона. Ястреб слез и лестница была переставлена по центру. Для финишного рывка.

Заказчик пару раз выглянул и всё. Работа шла, мужики были трезвыми как... Можно сколько угодно найти определений, как что или кто. Но природа, как правило, берёт своё. Поэтому, перед тем как взобраться для последнего рывка на вехотуру, Ястреб достал из своего снятого сапога бутылку мутного самогона и они, дико озираясь по сторонам, поочерёдно прикладывая горлышко к губам, за считанные мгновения буквально всосали в себя содержимое этой самой бутылки. Ястреб лихо взлетел наверх и скомандовал: «Вируй помалу!» Тем самым блеснув знанием терминологии. Прохор Владимирович посмотрев в большое ведро и прикинув количество, затем сообразив, видимо, что- «может и не надо дальше корячиться на жаре, помешивая краску», решил привязать к верёвке основную ёмкость. Так он и сделал. Ястреб вниз не смотрел. Он просто поднял бадью кверху, а когда подхватив её резко за ручку рванул к себе, то понял, что

сейчас что-то произойдёт, потому что габариты поданного не вписывались в то пространство, к которому он привык... Шире бадья была, чем небольшое ведёрко. А Ястреб рванул его ну очень близко от своей ноги.

Когда он, резким рывком попытался поднять ведро, то этим самым ведром он подбил свою ногу, которая в свою очередь, слетела со ступеньки. Потом раздался тот самый крик, с которого и начался этот рассказ.

Прохор Владимирович, стоя внизу и держа лестницу для подстраховки, очень внимательно смотрел вверх. Поэтому он видел всё. Весь процесс, который для него почему-то происходил, будто замедленная съёмка. Время растянулось. Он видел и то, как его друг неуклюже взмахнув руками, полетел вниз головой. «Ну совсем как настоящий пернатый хищник, падающий камнем вниз во время атаки» - пронеслось в голове Прохора Владимировича. Он видел и то, что большое ведро перевернулось перед своим падением и краска мощным потоком рванула навстречу с его лицом, которое, как мы помним, было задрано строго вверх. Он видел как приближается к нему лицо пикирующего Ястреба и за ним ним гигантским плевком приближается к заднице падающего напарника серо-синяя жидкая масса. Потом он уже ничего не смог увидеть, потому что лица напарников встретились со звуком ударяющихся бильярдных шаров и они оба поте-

ряли на какое-то время сознание.

Проход Владимиревич сидел на заднице, окружённый липкой и пахнущей ацетоном краской и с глупой улыбкой водил руками круги. Ну совсем как ребёнок, усевшийся в луже. Рядом лежал без сознания его «пернатый друг» и вяло «хлопал крыльями». Наконец «птаха», сделав титаническое усилие перевернулся и уселся так же, как его товарищ. Друг на друга смотрели два сине-серых существа, одно из которых, Ястреб, всем своим видом напоминало подбитую хищную птицу. Его лысина была чиста, как надувной шарик, а волосы по бокам и сзади торчали в разные стороны в чудовищно-смешной «причёске». И весь он был покрыт, от ушей и до низа, этой самой краской, которая уже засохла и превратилась в панцирь. Проход Владимиревич и так был похож на собаку породы бассет-хаунд, но покрытый краской так же, как и его друг, от лысины до низа, ещё больше напоминал эту псину. Не покрашенными частями тела у него были только глаза и всё та же лысина, потому как кепка слетела с головы уже после встречи с краской. Волосы, свисавшие по бокам и сзади, также были покрыты затвердевшим составом, тошнотворно пахнущим ацетоном.

Оттирали они друг друга полдня, это точно. Головы у них раскалывались от боли. Не удивительно, после такого «поцелуя»? А работу они на следующий день всё-таки доделали.

Там четверть оставалась. С трудом, но доделали. Потом оба смеялись над собой, в смысле-«если бы мозги были, было бы сотрясение.» Но это уже после, когда они пирушку на заработанное закатили. Повезло. Могло ведь и хуже закончиться. Не правда ли? Зря ведь выпили. Реакция ослабла, внимание у них рассеялось. Вот и произошло то, что произошло.

Прохор Владимирович и водка в колодце

На бредущего по пыльной поселковой улице походкой бомжа, одетого лишь в потерявшую свой изначально-белый цвет майку-«алкашку» и советские треники чёрного цвета, с бессильно свесившимися руками Прохора Владимировича было страшно смотреть. Глаза его, наполненные жуткой тоской, были похожи на глаза кобеля, который в один момент потерял всё. А именно-мозговую сахарную косточку, течную подругу сучку и постоянное место ночлега в виде конуры. Он шёл как слепой певец-калика, которые бродили по Средневековой Руси в великом множестве, зарабатывая себе на жизнь игрой на гусях и рожках и душераздирающими песнями, похожими на те, которые в недалёком нашем прошлом исполняла группа «Ласковый май», а ныне, подняв было упавший стяг сиротских напевов, с блеском их заменивший Стас Михайлов. Ещё он напоминал бредущего вдоль берега моря отца Фёдора Вострикова в тот самый момент, когда он, бывший священнослужитель, а ныне-искатель сокровищ, перерубив топором мебельный гарнитур инженера Брунса вдруг понял, что клада нет и поэтому дальнейшее его пребывание на этой грешной земле никому, даже ему, уже не нужно. Вот так и выглядел бредущий по грунто-

вой дороге Прохор Владимирович. Как вы уже догадались, степень отупения от безысходности, достигла апогея.

Добредя до середины улицы Прохор Владимирович увидел склонившихся над колодецем, расположенном возле одного из заборов, двух своих приятелей-Ивана и Семёна, которые гулками голосами тихо переговаривались, являя миру лишь свои ноги и зады. Любопытство было одной из главных черт нашего героя, потому что не раз оно, это самое любопытство, вознаграждало его халявной выпивкой. Нутро подсказывало-надо тормознуть и попытаться влезть в диалог двух голов, которые в данный момент не были видны. Он решил не тянуть резину, а сразу взять быка за рога. Поэтому тоже склонился в сторону внутренностей колодца и хриплым голосом произнёс:

– А чего вы там потеряли?

Парочка резко повернула головы в сторону вопрошавшего. Если бы Прохор Владимирович был в более свежем состоянии, то тогда он несомненно заметил бы «чертей» в глазах приятелей. Ванька как-то равнодушно сквозь зубы процедил:

– Решили мы с Семёй водку охладить, три бутылки, опустили её в колодец в авоське, а она, зараза, видать с дырками большими была, вот поллитровки из неё и выскочили. Мы уже и лестницу принесли. Теперь решаем -кто полезет. Во-

да-то там ледяная. Сам знаешь, в этом колодце родник. А кому охота туда нырять-то? Я бы полез, но у меня ноги сразу сведёт. Да и глубина самой воды метра полтора. Это же подныривать придётся. А Сёмка может сразу ангиной заболеть. Горло у него слабовато.

Проخور Владимирович молча сопя оттолкнул обоих и резво (откуда только прыть взялась?) стал спускаться вниз, в холодную темноту. Минут пять он честно погружался в ледяную воду. Ничего на дне не было! Вконец задубев, Проخور Владимирович как-то конвульсивно перебирая одеревеневшими конечностями, стал подниматься наверх. По мере подъёма дикий смех наверху усиливался! До него стал доходить смысл всего того, что только сейчас произошло. Он полз по ступеням, в сторону становящегося всё громче смеха и зверел! Он уже представил себе, кому первому из своих корешей звезданёт прямо по сопатке. Так, чтобы кровянища брызнула во все стороны! Показалось верхнее кольцо.

Первое что увидел неудачный ловец бутылок, это был доверху наполненный стакан водки в одной руке и солёный огурец в другой. Переползя через край, похожий уже на Робинзон Крузо, в исполнении Куравлёва, Проخور Владимирович молча взял стакан и одним махом опрокинул его в глотку. Не успел он закусить огурцом, потому что выпил сразу второй стакан, поднесённый к его носу. Только после этого он

взял овощ в руку и смачно хрустнул. В глазах его читался вопрос, поэтому парни тут же рассказали ему о споре, который они затеяли совсем недавно. И вот на что они поспорили. Нырнёт ли первый встречный в колодец за водкой или нет?

Проход Владимирovich, после выпитого подбрел, потеплело ему. Он даже стал ногами в такт какой-то музыке, которая у него, видимо, заиграла в голове, размахивать. А сидел он на бортике. В один из взмахов ноги у него задралась немного выше, чем можно было для такого положения тела. Помните, как аквалангисты в воду ныряют? На Прохоре Владимирovichе ласт не было, да и остальной амуниции тоже. Но пошёл он спиной вперёд грамотно. Как будто всю жизнь этим занимался. Пятки лишь сверкнули и-буль-буль. Громко вошёл!

Пришлось этой парочке всё же намокнуть. А-то как они другана своего из колодца-то вытащили бы?

Прохор Владимирович и перебитое крыло

– Проха! Твою мать! Больно-то как?!» – орал Ястреб, подпрыгивая на одной ноге, зажав свою правую руку под левой подмышкой.

На его почти цыганском лице расползлась болезненная гримаса, а лысина, явившаяся миру вследствие падения с головы кепки, пылала от натуги и была похожа на надувной шарик ярко-красного цвета. Попрыгав так около минуты, Ястреб замер и во все глаза уставился на Прохора Владимировича, который стоял как вкопанный с большим дрыном в руках и очень напоминал всем своим видом собаку породы «Бассет- Хаунд». Сами посудите. Гладкая, как бильярдный шар, лысина была обрамлена спадающими до щёк волосами пепельного цвета, щёки обвисли, печально опущенные веки глаз дополняли сходство с этой высоко-породной английской гончей по кровавому следу. Прохор Владимирович тоже был своеобразной гончей, а ещё и ищейкой. Только специализировался он по спиртным напиткам любого происхождения и «всё равно» какой градусности. Естественно он предпочитал по принципу прямой пропорции, а именно-чем крепче, тем-лучше.

День у них начинался как обычно. Встретившись с утра на своём любимом перекрёстке пара отправилась бродить по посёлку в поисках какой-либо «халтуры». Этот день подарил им праздник мгновенно, потому что проходя мимо одного забора, возле которого были уложены в аккуратный штабель брёвна, Прохор Владимирович своим намётанным глазом узрел среди лесин сверкающий кругляшок! Сердце его радостно начало отстукивать турецкое рондо Моцарта. В подпитии, Прохор Владимирович любил слушать классическую музыку. Нос вождеденно покраснел и он сразу же вспомнил о том, как вчера один из его периодических собутыльников по прозвищу «Сашка-разбойник» плакался, и в прямом смысле рвал на себе рубаху от злости и обиды на самого себя, потому как он потерял где-то на улице, в каких-то дровах, целную литровую бутылку самогонки! Всё. Прохор Владимирович подошёл к штабелю и на изумлённых «птичьих» глазах, погрузив конечность в пространство между комлей, вытащил руку и явил белому свету литрушку мутного «самыча». У обоих сладко засосало под ложечкой в предвкушении того, что сейчас они откроют бутылку, нальют в стаканчики (у каждого дежурный стопарь на сто грамм всегда был в карма не) и живительная влага пробежав по жилочкам погрузит их в «нирвану». Чем закусить-то? Не вопрос. Вошли в калитку, знакомый как никак проживал в этом дворе, а в принципе, у них на посёлке все знакомые

были. Ястреб заорал от входа на двор:

– Серёга! Хлеба дашь? А может, с грядки чё на закусь нам с Прохой выделишь? Нам заедка нужна!

Серёга, мужик лет пятидесяти, выглянул из дверного проёма и спросил:

– А мне нальёте?

Увидев утвердительный кивок, исчез в темноте и через пару минут вышел на крыльцо держа в руке тарелку с салом, чёрным хлебом и солонкой. Кивнул, здороваясь и сказал:

– Проха, нарви с грядок чё-нить там.

Проход Владимирович подошёл к огороду и нагнувшись очень быстро нарвал зелёного лука, несколько огурцов и собрав пучок зелени подошёл к летнему столику, накрытому тентом. Ястреб к тому времени уже налил по стаканчикам, а Серёга нарезал сало и хлеб. Взяли стаканчики, чокнулись молча и без всяких тостов, если не считать дежурной фразы Ястреба-«Первый-пошёл!», влили в себя примерно шестидесяти градусную жидкость. Зажмурились, по привычке загнули края рукавов (закусили мануфактурой) и принялись жевать всё подряд...

Когда выпили по третьей, Серёга попросил своих корешей

помочь ему в одном «пустячном дельце». А именно-завалить подточенную короедом ёлку. Пообещав при этом, что когда они её спилят, то он сядет на велик и сгоняет ещё за парой бутылок, но уже водки. Прохор Владимирович отметив про себя что в бутылки самогонки уже меньше половины, а до состояния, в котором он любил пребывать-ещё далеко, кивнул головой, мол, согласен. Ястреб, как и его друг, тоже кивнул.

В общем, дело для всех троих было знакомое. Поработав топором с двух сторон, Ястреб дал команду пилить. Серёга и Прохор Владимирович довольно-таки быстро отработали «свою партию», всё же, справедливости ради, стоит заметить, что сухая ель пропиливается с гораздо меньшими усилиями, смола пилу «не цепляет», не мешает работе и ель, что называется, «пошла».

Ну, бывает, не рассчитали малька. Ель своей верхушкой секанула по одному из проводов, натянутых от столба к дому. В доме всё затихло. Не стало слышно даже «шёпота» холодильника. И тут Ястреб, непонятно зачем (как он впоследствии, уже в больнице скажет- он-то подумал что провод, лежащий на земле, идущий от дома-не под напряжением) подошёл к одному из срезанных елью проводов и взял его в руку.

Серёга и Прохор Владимирович некоторое время с оту-

пением смотрели на беззвучный иностранный танец под названием- «брейк данс» в исполнении своего друга- собутлыльника. Потом в голове Прохора Владимировича пронеслась мысль о том, что сейчас, через несколько минут от Ястреба останутся только воспоминания. Он, схватив первое, что ему попало под руки, а именно-здоровенный дрын, описал этой дровенякой полукруг и вlepил что есть силы по «ястребиному крылу», в смысле-по руке, в которой был зажат смертоносный кусок металла!

Попрыгав несколько минут, до того времени, видимо, как боль из разряда острой перешла в разряд тупой, Ястреб, всё также бережно зажав руку присел на табуретку. Вдруг из-за забора послышалось:

– Мужики! Вы тут, в брёвнах, случаем, литруху самогонки не находили? А то я по пьяни вчера здесь на брёвнах с бутылкой уснул, потом проснулся и домой пошёл, а сегодня с утра вспомнил-где-то в этом штабеле спрятал! – это орал со стороны улицы Сашка-разбойник.

Пригласили, значит, хозяина бутылки к столу. Серёга, как и обещал, съездил за догоном.

И только лишь на следующий день Ястреб вместе с Прохором Владимировичем, соизволили добраться до районной больницы, где Ястребу поставили диагноз- «Сильный ушиб

с растяжением». А могло быть и хуже. Вдруг лом рядом валялся бы?

Прохор Владимирович и сажа

Грохот случился преужаснейший! Туча сажной пыли мгновенно окутала комнату и погрузила её во мрак. Груда рассыпавшихся кирпичей зашевелилась и из неё раздался голос Михалыча: «Проха. Я где. Ни черта не вижу. Мы же с Ястребом, вроде как, на крыше только что были.» Произнеся всё это Михалыч тотчас замолк, потому что ещё один кирпич, до сего момента кое-как державшийся где-то на чердаке, шлёпнулся на его голову и прекратил на время поток слов. А уж потом, на пребывавшего в нирване Михалыча, сверху упал Ястреб. Но Прохор Владимирович всего этого не мог видеть по причине того самого сажного тумана. Пошарив рукой по столу, он нащупал стоящую бутылку и взяв её за горлышко поднёс к своему лицу. Открутил левой рукой пробку, поднёс ко рту и стал жадно пить. Звук зашевелившихся кирпичей заставлял Прохора Владимировича делать глотки быстрее и объёмней. Когда в бутылке осталось всего ничего, Прохор Владимирович аккуратно положив её на пол, ногой откатил посудину подальше от себя. Затем раздался стук, это хозяйка дома резко открыв входную дверь, ударила ей по стене. Но дверь, отпружинив, полетела назад и с силой долбанула хозяйке в лоб. Раздался женский визг. Когда он стал затихать, Прохор Владимирович из крошечной темноты произнёс:

– Ты чего разверещалась. Ну, бывает.

Им троим было предложено в одном из частных домов положить по-новой защиту печной трубы на коньке крыши. Но так как труба печки от времени сильно поизносилась, решили мужики переложить часть трубы от выхода на чердак и дальше-на крыше тоже всё привести в норму. Сказано-сделано. Пришли утром втроём. Двое, Михалыч и Ястреб, полезли наверх. Михалыч на чердак, Ястреб на крышу. Стали разбирать.

Ястреб снимал кирпич за кирпичом сверху и передавал через отверстие в крыше Михалычу. Тот складывал их на пол чердака. Сняли все. Осталось такую же операцию провести по маршруту-чердак-комната. Вот тут-то всё и произошло. Ястреб спустился вниз, на чердак и только они Михалычем решили «поумничать», то есть определиться с последующими действиями, как Михалыч впотьмах, несмотря на то, что кусок крыши был открыт для света, ногой встал на верхнюю печную заслонку, которая вообще-то уже находилась под потолком комнаты. Печка старая была. Ну очень старая. Видимо от времени вся глина превратилась в труху. И переместился Михалыч, в итоге с чердака в комнату не прибегая к помощи лестницы. Рассыпалась печка. Как карточный домик. Рухнул Михалыч вниз, ещё и на плиту шлёпнулся задницей. Ястреб же от фонтана сажи, который

емушибанул в лицо, сделав машинально шаг назад, ударился головой о стропилину и тут же сделал пару шагов уже вперёд. Ничего же не видно было. Вот он и отправился тоже по Михалычеву маршруту, с той лишь разницей, что его задница встретилась с рёбрами Михалыча, который получив кирпичом по кумполу, завалился набок. Всё. Печку демонтировали.

Прохор Владимирович резко распахнул дверь и заехал ей хозяйке в нос, который она хотела просунуть в комнату. Та, рухнув на свою пятую точку, снова заорала. Что-то типа: «Спасите! Убивают!» С улицы к забору стал подтягиваться народ. Прохор Владимирович пошёл вдоль стен, попутно открывая все окна. Сажная мгла постепенно начала рассасываться. Стали видны очертания Михалыча, лежавшего на боку, на плите печки и восседавшего на нём Ястреба, с которого слетела кепка и его ленинская шевелюра, покрытая чёрным и дико блестящие глаза, делали его похожим на постояльца преисподней.

Вопли хозяйки стихли, через открытую дверь с улицы народу была видна вся картина того, что стало с домом внутри. Началось среди груды кирпичей шевеление. На крыльцо по очереди, припадая на ноги, держась за бока и кряхтя и охая от боли, вышла парочка «десантников», как их тут же окрестили собравшиеся.

А Прохор Владимирович стоял с невинным выражением лица. Когда же Михалыч, подойдя к нему выкаркал из себя:
– А где бутылка?

Прохор Владимирович чуть ли не ангельским голоском ему «пропел»:

– А когда ты из печки выпал, то пол вздрогнул, она со стола упала, открылась и из неё всё вылилось. Я не видел, темно же было, но бульки слышал.

Михалыч не стал докапываться до истины, махнул рукой.

А печку они, всё-таки, переложили. Хорошо сделали. Умели.

Прохор Владимирович и летящий Ястреб

Прохор Владимирович терпеть не мог отвлекаться ни на что во время процесса поглощения спиртного. Тем более-в этот момент. Живительная влага уже бежала по его гортани, когда он увидел как его напарник Ястреб исчез в оконном проёме. Он пьяно-глупо улыбаясь устоял на «Зелёный прямоугольник Казимира Малевича» (сосновый бор был напротив окна), затем встал и подойдя к тому месту, где только что стояла в проёме новая пластиковая оконная рама и его друг Ястреб, перегнувшись через подоконник посмотрел вниз. Затем повернувшись к насмерть перепуганному заказчику спросил:

– Лопата большая есть?

А на вопрос:

– Зачем тебе лопата?

Прохор Владимирович, ухмыльнувшись, ответил:

– Пойдём птичку откапывать. Если он жив, конечно. Да не трясись ты так, тут второй этаж, всего навсего, правда цоколь высокий, но снега дофигища напало, так что-жива птичка наша должна быть.

Они подрядились к одному из своих многочисленных знакомых установить в его квартире уже изготовленные на заказ пластиковые пакеты. Быстро выбили старое окно в гостиной. Затем выставили новый пакет по всем правилам, отрегулировав его деревянными пластиночками и просверлив в раме и стенах отверстия, решили подзаправиться. Ястреб, как основная ударная сила, маханул сразу целый стакан, закусил кусочком хлеба и подойдя к пакету, положил на него свои лапищи. Заказчик попытался было сказать что-то, но в это время Ястреб повернувшись к нему весело и улыбочиво сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.